

УДК 341.4

А.Е. ШАЛАГИН,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский юридический институт МВД России

ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

В статье проанализировано антинаркотическое законодательство зарубежных стран. Особое внимание обращено на положительный опыт некоторых иностранных государств в сфере предупреждения производства и распространения наркотиков на современном этапе.

Одни из первых исторических записей о далеком прошлом человечества содержат данные о том, что многие народы употребляли наркотики растительного происхождения по причине их необычных способностей – менять установившийся взгляд на окружающий мир и иллюзорно исполнять желания, тем самым укрепляя веру человека в могущество сверхъестественных сил [1, с. 11].

Упоминания об использовании марихуаны жрецами и повивальными бабками встречаются на ассирийских клинописных табличках в древнеегипетских папирусах, датированных III–IV тыс. до н.э. [2, с. 10–12]. Некоторые письменные свидетельства о применении опия в медицине относятся к 350 г. до н.э. Наркотики использовались врачами для снятия болезненных состояний, смягчения физических мук и страданий людей. Широкое применение они нашли и у служителей религиозного культа в процессе проведения ритуальных обрядов [3, с. 11–12]. Имеются свидетельства об употреблении наркотиков в VI–VIII вв. н.э. в Греции и Риме. В «Одиссее» Гомера встречается эпизод, как благородный Одиссей смог вызволить своих товарищей из одурманивающего плена цветов лотоса в стране лотофагов.

В зависимости от исторических особенностей, традиций, обычаев, вероисповедания, географического расположения страны и разновидности произрастающих растений, шло приобщение народа к различным видам наркотических средств. В Южной Америке традиционно употребляли

листья коки. В Центральной Америке в качестве одурманивающих веществ при обрядах использовали некоторые виды кактусов. В Мексике был найден большой каменный гриб с высеченным на нем облик бога. История употребления галлюциногенных грибов тесно связана с ацтекской и мексиканской культурами [4, с. 65].

В восточных и азиатских странах употребление наркотиков, получаемых из конопли и мака, было обычным, традиционным явлением. Человек в налме с отрешенными глазами и длинной трубкой кашиана во рту служил символом дремотной Азии. В эпоху бурного развития мореходства и международной торговли распространение наркотиков приобретает новый импульс. Многие страны из-за баснословных прибылей включаются в процесс выращивания, возделывания, перевозки, торговли и другие операции с этими веществами. Наркотики стали мощным средством влияния на колониальные народы. Англия, например, выращивала опийный мак в покоренной Индии, который затем выгодно продавала в Китае.

Но все же наркомания как массовое, общественно опасное явление получает распространение в 70–80 гг. XIX в. в связи с бурным развитием медицины и фармакологии. Так, массовое применение опия в качестве наркоза при хирургических операциях во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. дало вспышку наркотической эпидемии. В 1874 г. для обозначения этой болезни появился термин «морфинизм». В последующем из морфина был получен героин. В начале XX в. наркомания была распространена, в основном, в

среде представителей уголовного мира и деклассированных элементов (проституток, беспризорников, бродяг и т.п.). Нередко наркоманами становились также люди, которым медики назначали эти препараты в качестве обезболивающего средства при различных заболеваниях. Встречаются упоминания об употреблении наркотиков и представителями творческой интеллигенции.

Современное антинаркотическое законодательство стало складываться только в начале XX в. Первый в США федеральный закон относительно оборота наркотиков, принятый Конгрессом в 1914 г., запрещал культивацию, владение, продажу, распространение опиатов и кокаина для немедицинских целей и предусматривал наказание для врачей (фармацевтов), отпускавших указанные вещества для использования в немедицинских целях. Постепенно глобальная опасность распространения наркотизма стала осознаваться и международным сообществом. В период с 1912 по 1972 гг. было заключено свыше 12 многосторонних договоров в сфере контроля за оборотом наркотиков. К числу наиболее значимых международных актов следует отнести: Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г.; Конвенцию о психотропных веществах 1971 г.; Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что в настоящее время практически во всех странах мира имеется набор правовых норм, в той или иной мере регламентирующих вопросы, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Существование этих норм обусловлено необходимостью государственного контроля за оборотом наркотиков и наличием международно-правовых обязательств на уровне межгосударственных отношений.

Однако подходы современных законодателей к определению средств уголовно-правового воздействия не отличаются однообразием, а порой принципиально различаются. В зависимости от характера уголовной политики в области противодействия наркомании и наркотизму можно выделить следующие группы государств.

Первая группа включает государства с мягким (либеральным) законодательством (Австрия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия,

Швейцария, Эстония). В этих странах, как правило, отсутствует ответственность за немедицинское употребление наркотиков, незначительные санкции предусмотрены за правонарушения, связанные с продуктами конопли (каннабиса). При этом суровая ответственность устанавливается за сбыт и производство сильнодействующих, так называемых «тяжелых», наркотиков.

Ко второй группе государств относится большинство стран, законодательство которых наиболее взвешенно и дифференцированно подходит к решению данной проблемы (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Греция, Израиль, Люксембург, Франция, Япония и др.). Наказание в таких странах соответствует характеру и тяжести совершенного преступления.

В третью группу входят страны с наиболее строгим законодательством, содержащим суровую, вплоть до пожизненного заключения и смертной казни, ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (Бангладеш, Вьетнам, Иран, КНР, Куба, Малайзия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирия, Таиланд). Например, в Иране ежегодно в соответствии с законом 1989 г. проводится несколько сотен публичных казней, в том числе и за преступления, связанные с наркотиками. По законодательству Сингапура смертная казнь предусмотрена при обнаружении у человека более 15 г героина, 30 г морфия или 500 г марихуаны [5, с. 319–320].

Четвертую группу составляют государства (прежде всего, африканские и латиноамериканские), в которых уголовное законодательство об ответственности за незаконный оборот наркотиков находится на стадии формирования (становления), а уголовная политика четко не определена. В частности, не определена ответственность за отдельные деяния, которые международно-правовые акты относят к категории уголовно наказуемых, а чрезмерно жесткая ответственность за одни деликты соседствует с крайним либерализмом по отношению к другим правонарушениям.

Хотелось бы остановиться на некоторых государствах и продемонстрировать противоположность существующих подходов к решению этой проблемы. Так, в Голландии отдельные разделы уголовной ответственности регулируются особыми законами и предписаниями местных

законодателей. В частности, регламентация ответственности за действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, содержится в Законе об опиуме 1928 г. [6, с. 3]. Данный закон запрещает хранение и употребление героина, кокаина, ЛСД и амфетаминов, но разрешает употребление и хранение с этой же целью некоторых производных конопли. Небольшие порции наркотика можно беспрепятственно приобрести в специально отведенных местах – «наркокофейнях». В то же время при обнаружении сильнодействующих наркотиков полиция без промедления принимает жесткие меры, направленные на пресечение незаконных действий и привлечение виновных лиц к ответственности [7, с. 141].

Достаточно либеральным подходом к решению наркотической проблемы характеризуется испанское уголовное законодательство. Так, по ст. 368 УК Испании культивирование, производство или торговля наркотиками, а также побуждение или склонение к их потреблению наказываются тюремным заключением от одного до трех лет.

Уголовное законодательство Норвегии устанавливает ответственность за производство, ввоз, получение, хранение, пересылку или перемещение веществ, которые относятся к наркотическим. Наказание за подобного рода действия установлено в виде штрафа или тюремного заключения сроком до двух лет. Наряду с тюремным заключением могут применяться и штрафы.

В случае совершения преступления при наличии квалифицирующих обстоятельств к виновному применяется наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет. Если незаконные действия с наркотическими средствами были совершены в особо крупном размере, то виновному грозит тюремное заключение сроком до 21 года.

Уголовный кодекс Дании ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, определяет преимущественно в двух статьях. В частности, согласно §191 лицо, нарушившее антинаркотическое законодательство, подлежит тюремному заключению на срок до шести лет. Если имеет место поставка наркотика в крупном размере, то наказание может быть увеличено на срок до десяти лет лишения свободы. При этом аналогичное наказание должно применяться в отношении лица, которое импортирует, экспортирует, приобретает, изготавливает, полу-

чает, производит или владеет наркотическими средствами с целью их дальнейшего сбыта.

В дополнении к данному параграфу указано, что любое лицо, которое получает или обеспечивает себя или другое лицо частью прибыли от продажи наркотика, а также получает прибыль от хранения, перевозки, оказания помощи при передаче наркотика, подлежит тюремному заключению на срок до шести лет.

Уголовный кодекс Республики Болгария содержит довольно развернутую систему норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, в соответствии со ст. 354а, «тот, кто без надлежащего разрешения производит, перерабатывает, приобретает, распространяет, хранит, имеет при себе, перевозит или переносит наркотические вещества, наказывается за совершение подобного рода действий лишением свободы от 10 до 15 лет и штрафом от 10 до 100 тыс. левов.

Уголовное законодательство Болгарии предусматривает основания освобождения от наказания в случае, если деяние совершено лицом, зависимым от наркотических средств или их аналогов с условием, если количество приобретенных, хранящихся или переносимых веществ, находящихся при задержанном, не превышает одной разовой дозы потребления наркотика.

В УК Франции также имеется статья о незаконной торговле наркотическими средствами. В ней максимально раскрыта объективная сторона этого преступления, которая включает следующие действия: незаконное производство, изготовление, импорт, экспорт, перевозка, хранение, предложение, передача, приобретение или незаконное использование наркотических средств, а также руководство и организация преступной группой в этих целях. УК Франции значительно усилил наказуемость за совершение данного преступления. Санкции за такие преступления достаточно суровы – включая пожизненное заключение и штраф в размере до 50 000 франков [8, с. 141].

В США имеется ряд законов, предусматривающих смертную казнь для торговцев наркотическими средствами. Ответственность за незаконные действия с наркотиками предусматривается и уголовными кодексами отдельных штатов (например, гл. 2915 УК штата Огайо, ст. 221, 222 УК штата Нью-Йорк, гл. 13 УК штата

Джорджия) [9, с. 9]. В некоторых американских штатах наказание за торговлю запрещенными наркотиками или обладание ими суровее, чем за многие другие тяжкие преступления, исключение составляют убийство, изнасилование, похищение людей [10, с. 311]. Повышенной степенью ответственности характеризуются деяния, направленные на распространение наркотических средств в подростково-молодежной среде (в школах, колледжах, университетах и т.п.).

Следует отметить, что уголовное законодательство большинства зарубежных стран при привлечении лица к уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками предполагает обращение правоприменителя к специальным спискам или перечням наркотических средств, не включенным в уголовный кодекс. Исключение составляет УК штата Джорджия (США), который содержит исчерпывающий перечень наркотических средств, находящихся под специальным контролем. В соответствии с данным нормативным актом продажа, производство, распространение или ввоз в штат свыше 400 г кокаина наказывается лишением свободы до 25 лет и штрафом в один миллион долларов (п. «а» ст. 16-13-31).

Большое количество норм о противодействии незаконному обороту наркотических средств содержится в УК КНР: контрабанда, перевозка, сбыт, производство наркотиков (ст. 347); незаконное хранение наркотиков в крупном размере (ст. 348); содействие преступникам, занимающимся контрабандой, торговлей, перевозкой, производством наркотиков; укрывательство преступных доходов, связанных с реализацией наркотиков (ст. 349); нарушение правил оборота наркотических средств на территории государства (ст. 350); незаконное культивирование опийного мака, конопли и других растений, содержащих наркотические вещества (ст. 351); незаконная торговля, перевозка, переноска, хранение жизнеспособных семян или рассады растений, содержащих наркотические вещества (ст. 352); вовлечение, склонение, приобщение других лиц к употреблению наркотиков, наркотическим инъекциям (ст. 353); создание условий либо содержание помещений для употребления наркотиков (ст. 354); нарушение правил продажи и реализации наркотических средств в медицинской либо иной

деятельности (ст. 355); повторное совершение наркопреступления (ст. 356).

В УК Корейской Республики установлена ответственность за производство приспособлений для курения опиума. Особо оговариваются случаи, связанные с контрабандой наркотиков и участием в совершении таких преступлений представителей таможни. Например, работник таможни, который ввозит или позволяет ввозить опиум, морфин или их производные, а также приспособления для курения опиума, подлежит каторжным работам на срок не менее одного года.

Корейский законодатель определяет ответственность за употребление опиума или инъекции морфина. Лицо, виновное в совершении данного преступления, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок до пяти лет. В качестве дополнительных наказаний за совершение наркопреступлений может быть назначена дисквалификация на срок до десяти лет либо штраф в размере до двадцати миллионов вон.

В Японии борьба со злоупотреблением наркотическими средствами осуществляется на основании положений Закона о контроле над коноплей 1953 г., Закона об опиуме 1954 г. и Закона о контроле за психоактивными веществами 1951 г. [11, с. 315].

Законодательство государств ближнего зарубежья во многом сходно с российским, поскольку основано на положениях Модельного УК для государств-участников СНГ (1996 г.). Так, УК Республики Казахстан содержит семь статей (ст. ст. 259–265), устанавливающих ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, пять из которых дословно воспроизводят аналогичные нормы, содержащиеся в УК России.

В УК Украины преступления данной направленности помещены в главу XIII «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и другие преступления против здоровья населения» (ст. ст. 305–320) [12, с. 49].

В УК Узбекистана преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выделены в самостоятельную главу XIX «Преступления, составляющие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ».

Предмет рассматриваемых преступлений по УК стран ближнего зарубежья определяется по-разному: в УК Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Туркменистана, Украины, Узбекистана под ним понимают наркотические средства и психотропные вещества, тогда как в УК Азербайджанской Республики и Республики Молдова – только наркотические средства.

Уголовное законодательство Азербайджана (ст. 226-6) и Молдовы (ст. 225-7) криминализуют потребление наркотических средств без назначения врача, предусматривая вначале административную ответственность, то есть условием привлечения к уголовной ответственности является предшествующее в течение года привлечение лица к административной ответственности за потребление наркотических средств; за незаконное приобретение и хранение таких средств в небольших размерах без цели сбыта.

Анализ международных документов и зарубежного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов позволяет сделать следующие выводы.

1. В настоящий период разработан механизм международного контроля и взаимопомощи государств в вопросе противодействия наркотизму. Развитие международного сотрудничества в этой области предусматривает оказание юридической поддержки в получении информации, уголовном преследовании, задержании преступников, конфискации имущества и доходов, полученных преступным путем.

2. Законодательство зарубежных стран в целом достаточно дифференцированно подходит к вопросу об определении форм и мер ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом в уголовном законодательстве Дании, Норвегии составы таких преступлений содержатся в одной-двух статьях. Диаметрально противоположную позицию по этому вопросу занимает законодательство Болгарии, Кореи, КНР, Украины, которое содержит

развернутую систему уголовно-правовых норм за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

3. В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран имеются особые правила в данной сфере, которые могут быть восприняты российским уголовным законодательством. В частности, об усилении уголовной репрессии в отношении распространителей наркотических средств в образовательных, досуговых, спортивных, культурных заведениях, а также установление принудительного лечения от наркозависимости с последующей ресоциализацией (адаптацией) к нормальным условиям жизни.

Список литературы

1. Наркотики и люди / сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревеко. – Минск, 1996. – С. 11.
2. Данилин А. Марихуана. Врачи предупреждают. – М., 2000. – С. 10–12.
3. Волков Г.В. Криминологическая характеристика наркотизма в России и уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб.: СПб. деп-т МВД РФ, 2004. – С. 11–12.
4. Энциклопедия тайн и сенсаций. – М., 1998. – Т. 1. – С. 65.
5. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 311–320.
6. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – С. 3.
7. Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Пенза: ПГУ, 2006. – С. 141.
8. Каюмова А.Р. Международное уголовное право (становление и современность, тенденции развития): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1992. – С. 141.
9. Дьяченко А., Четвертакова Е. Ответственность за незаконный оборот наркотиков по УК зарубежных стран // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 9.
10. Криминология: пер. с англ. / под ред. Д.Ф. Шели. – СПб.: Питер, 2003. – С. 311.
11. Уголовное законодательство зарубежных стран. – М., 1998. – С. 315.
12. Тацкий В. Новый Уголовный кодекс Украины // Законность. – 2002. – № 1. – С. 49.

В редакцию материал поступил 13.05.11

Ключевые слова: наркомания, незаконный оборот наркотиков, наркотическое средство, психотропное вещество, предупреждение наркотизма, наркобизнес.